

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 19-УД23-22-А3

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

10 августа 2023 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Таратуты И.В.,
судей Истоминой Г.Н. и Хомицкой Т.П.

при секретаре Горностаевой Е.Е.

с участием прокурора Полтавец И.Г.,
защитника осужденной Акопян А.Ю. - адвоката Лутовиновой Н.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе адвоката Соустовой Н.Н. о пересмотре приговора Ставропольского краевого суда от 23 мая 2022 года и апелляционного определения судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 15 ноября 2022 года.

По приговору Ставропольского краевого суда от 23 мая 2022 года

Акопян Аида Юрьевна, [REDACTED] несудимая,

осуждена по:

- ч.1 ст.127 УК РФ к 10 месяцам ограничения свободы с освобождением от отбывания наказания на основании п.3 ч.1 ст.24, ч.8 ст.302 УПК РФ;
- ч.2 ст.159 УК РФ к 2 годам 11 месяцам лишения свободы с освобождением от отбывания наказания на основании п.3 ч.1 ст.24, ч.8 ст.302 УПК РФ;
- пп."ж","з" ч. 2 ст. 105 УК РФ к 12 годам 10 месяцам лишения свободы с ограничением свободы сроком на 10 месяцев;
- п.«в» ч.3 ст.158 УК РФ к 3 годам 11 месяцам лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено Акопян А.Ю. 15 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима, с ограничением свободы сроком на 10 месяцев с установлением соответствующих ограничений и возложением обязанностей, указанных в приговоре.

Срок отбывания наказания Акопян исчислен с момента вступления приговора в законную силу.

На основании п. «б» ч. 3.1 ст. 72 УК РФ постановлено зачесть в срок лишения свободы время содержания Акопян под стражей с 30 декабря 2015 года до 28 июня 2018 года и с 19 июля 2021 года до дня вступления приговора в законную силу из расчета один день содержания под стражей за полтора дня отбывания наказания в исправительной колонии общего режима.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 15 ноября 2022 года приговор Ставропольского краевого суда от 23 мая 2022 года изменен. Постановлено зачесть в срок лишения свободы время отбытия Акопян наказания по приговору Георгиевского городского суда от 10 октября 2017 года в период с 28 июня 2018 года по 19 июля 2021 года из расчета один день за один день отбывания наказания. В остальной части приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Таратуты И.В., выслушав адвоката Лутовинову Н.В., просившую об отмене судебных решений, прокурора

Полтавец И.Г., полагавшую необходимым судебные решения оставить без изменений, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

Акопян А.Ю. признана виновной и осуждена за незаконное лишение А [] свободы, не связанное с ее похищением; за мошенничество, совершенное в отношении А [], с причинением значительного ущерба гражданину; за убийство А [], совершенное группой лиц по предварительному сговору, из корыстных побуждений; за кражу имущества, принадлежавшего А [], совершенную группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере.

Преступления совершены Акопян при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

Адвокат Соустова Н.Н. в кассационной жалобе, поданной в защиту осужденной Акопян, не соглашается с приговором и апелляционным определением, просит их отменить в связи с нарушением судами норм материального и процессуального права, а Акопян по пп."ж","з" ч.2 ст.105, п.«в» ч.3 ст.158 УК РФ оправдать. Обращает внимание на то, что суд первой инстанции неоднократно отказывал стороне защиты в удовлетворении ходатайств об оглашении диагноза погибшей А [] о том, что она страдала заболеваниями - астмой и эпилепсией; полагает, что по эпизоду лишения А [] свободы суд необоснованно признал обстоятельством, отягчающим наказание Акопян, беспомощное состояние потерпевшей. Считает, что судом первой инстанции было необоснованно отвергнуто заключение специалиста Н [], сделанного по результатам заочного психологического экспертного исследования А [], согласно которому у потерпевшей наличествовала аффективная логика суждений, способность А [] правильно воспринимать обстоятельства социальной ситуации и в последующем их воспроизводить, с учетом ее индивидуально-психологических особенностей была ограничена; на основании данного заключения специалиста Н [] полагает, что потерпевшая А [] выдумывала несуществующие долги о займе ею денежных средств Акопян перед своими родственниками и знакомыми ввиду наличия у последней

своих заболеваний. Ссылается на показания свидетеля Б [REDACTED] который в судебном заседании пояснил, что проводил лечение А [REDACTED] что у последней не было неврологического заболевания, а имелось психическое, и она должна была быть госпитализирована в психиатрическое отделение. Также ссылается на показания свидетеля М [REDACTED], которая пояснила, что потерпевшая занималась займами у осужденной в незначительных суммах; на заемную расписку А [REDACTED] у Акопян денег в сумме 150 000 рублей; на заключение эксперта, согласно которому запись: "С моих слов записано верно" выполнена А [REDACTED] а не Акопян; обращает внимание на то, что допрошенные свидетели - родственники погибшей - называли разные суммы долга Акопян, из чего делает вывод, что судами не были доказаны квалифицирующие признаки убийства - совершенного по предварительному сговору группой лиц, из корыстных побуждений, а также факт кражи ювелирных изделий, принадлежавших потерпевшей. Настаивает на том, что обнаружение в доме, где произошло убийство А [REDACTED] отпечатков пальцев неустановленного лица, дело в отношении которого выделено в отдельное производство, не свидетельствует о том, что это отпечатки пальцев принадлежат лицу, причастному к совершению преступлений; что они могли быть оставлены просто другим лицом. Также обращает внимание на то, что никто из допрошенных свидетелей не подтвердил, что в день исчезновения потерпевшей видел на ней золотые украшения; что данные предметы не были впоследствии обнаружены; что в заявлении о пропавшей потерпевшей ее муж указал, что на ней в день исчезновения была лишь золотая цепочка с кулоном. Утверждает, что суд необоснованно отказал стороне защиты в оглашении показаний А [REDACTED], не учел в качестве обстоятельства, смягчающего наказание Акопян, частичное погашение ею материального ущерба и компенсации морального вреда, сославшись на то, что она делала это не добровольно, а в рамках исполнительно производства. Настаивает на том, что в материалах уголовного дела имеется два протокола судебного заседания, один из них - на 91 листе, а второй, после принесения стороной защиты замечаний на него, на 186 листах; что суд апелляционной инстанции также необоснованно не удовлетворил ходатайство стороны защиты об исследовании протокола судебного заседания и его аудиозаписи, лишив тем самым сторону защиты принести свои замечания на протокол.

В возражениях на кассационную жалобу адвоката Соустоевой Н.Н. государственный обвинитель Пинчук О.С. просит оставить жалобу без удовлетворения, а приговор и апелляционное определение без изменения, находя их законными и обоснованными.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы, заслушав мнение сторон, Судебная коллегия находит выводы суда о виновности Акопян в незаконном лишении А [] свободы, не связанном с ее похищением; в мошенничестве, совершенном в отношении А [] с причинением значительного ущерба гражданину; в убийстве А [], совершенном группой лиц по предварительному сговору, из корыстных побуждений; в краже имущества, принадлежавшего А [], совершенной группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере, правильными, основанными на совокупности исследованных в судебном заседании и подробно приведенных в приговоре доказательств, в том числе на показаниях самой Акопян о том, что она вместе с А [] закрыла на замок контейнер, в котором торговала А [], что утром 22 декабря 2015 года она, находясь в доме родственников, ударила ножом А [] в область горла, а потом расчленила ее труп, а части тела выбросила; показаниях свидетеля С [] о том, что ключи от контейнера А [] ему никто не составлял; показаниях потерпевшего А [] о том, что А [] передала Акопян деньги в сумме 50 000 рублей за способствование в получении водительских прав, но последняя ничем не помогла и деньги не вернула; что в день пропажи жены на ней были золотые украшения; что до этого его жена дала займы Акопян 1 500 000 рублей; на заключениях судебно-медицинских экспертиз, согласно которым ножевые ранения потерпевшей А [] наносили двое нападавших, которые в тот момент находились с разных сторон от нее.

Вопреки доводам, изложенным в кассационной жалобе, при производстве предварительного расследования, а также судами первой и апелляционной инстанций при рассмотрении дела в судебных заседаниях, каких-либо нарушений уголовного и уголовно-процессуального законов, влекущих отмену приговора или апелляционного определения, допущено не было, дело расследовано и рассмотрено всесторонне, полно и объективно.

В ходе судебного разбирательства судом первой инстанции были обеспечены принципы беспристрастности, равенства прав сторон, созданы необходимые условия для всестороннего и полного рассмотрения дела, стороны не были ограничены в праве представления доказательств и в заявлении ходатайств. По всем заявленным ходатайствам, в том числе об оглашении сведений о наличии у погибшей А [] заболеваний, об оглашении показаний А [] данных в ходе предварительного расследования, о признании допустимым доказательством заключения специалиста Н [] судом приняты законные и обоснованные решения, которые надлежащим образом мотивированы и обоснованы, не согласиться с данными решениями суда у Судебной коллегии оснований не имеется.

Все обстоятельства, подлежащие доказыванию, перечисленные в ст.73 УПК РФ, в том числе описание преступных деяний, совершенных осужденной, с указанием места, времени и способа их совершения, мотивов и целей преступлений, были установлены судом и отражены в описательно-мотивировочной части приговора. Выводы суда об указанных обстоятельствах подробно и надлежащим образом мотивированы в приговоре, основаны на исследованных судом доказательствах, сомневаться в их правильности и достоверности этих выводов оснований также не имеется.

Всем рассмотренным в судебном заседании доказательствам суд дал надлежащую оценку. Суд правильно признал положенные в основу приговора доказательства, в том числе показания потерпевшего А [] свидетелей А [] А [] К [] С [], М [] Х [] Б [] и И [], заключения экспертов, протоколы осмотров мест происшествий, достоверными и допустимыми, поскольку они последовательны, были получены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, дополняют друг друга, подтверждаются другими письменными доказательствами и соответствуют установленным фактическим обстоятельствам случившегося.

Некоторые расхождения, имеющиеся в показаниях потерпевшего А [] и ряда свидетелей, на что указывается в кассационной жалобе, не являются существенными, связаны с дополнениями и уточнениями этими

лицами своих же предыдущих показаний, а также с субъективных восприятием каждым из них произошедших событий, при этом указанные расхождения не оказали и не могли оказать какого-либо влияния на выводы суда о виновности Акопян.

Кроме того, цитируя в кассационной жалобе показания свидетелей Б [] и М [], адвокат фактически вырвал их из общего контекста показаний указанных лиц, что исказило смысл сказанного ими, при том что в приговоре суд достаточно полно и точно изложил суть данных указанными свидетелями показаний.

Нарушений уголовно-процессуального закона, правил оценки доказательств, в том числе с точки зрения их достоверности и допустимости, судом не допущено; в приговоре суд указал, какие доказательства и почему он принял во внимание и положил в основу приговора, в том числе показания вышеуказанных потерпевшего и свидетелей, а также заключения экспертов, а другие доказательства, в частности, показания подсудимой и ее невиновности и заключение специалиста Н [], отверг.

Действия Акопян по ч.1 ст.127, ч.2 ст.159, пп."ж","з" ч. 2 ст. 105, п."в" ч.3 ст.158 УК РФ судом квалифицированы правильно, исходя из установленных фактических обстоятельств совершенных осужденной преступлений.

Наказание Акопян назначено в соответствии со ст. 6, 43, 60 УК РФ, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных ею преступлений, данных о ее личности, совокупности смягчающих наказание обстоятельств, приведенных в приговоре, влияния назначенного наказания на исправление осужденной.

Суд пришел к правильному выводу о наличии по эпизоду лишения потерпевшей А [] свободы обстоятельства, отягчающего наказание осужденной, - совершение преступления в отношении беспомощного лица, и отсутствие смягчающего обстоятельства в виде частичного погашения Акопян материального ущерба и компенсации морального вреда, причиненных совершением преступлений. Суд также обоснованно не усмотрел оснований для применения к осужденной положений ч.6 ст.15,

ст.64, 73, УК РФ, надлежаще мотивировав свои вышеуказанные решения.

Кроме того Судебная коллегия отмечает, что выплаченная Акопян потерпевшему денежная сумма, на которую указывает в жалобе адвокат, является незначительной по отношению к взысканным по приговору суммам.

Назначенное по данному делу В [REDACTED] наказание является соразмерным содеянному и справедливым, оснований для его смягчения Судебная коллегия не усматривает.

Вопреки утверждению адвоката Соустовой, в материалах дела имеется лишь один протокол судебного заседания от 26 октября 2021 года - 23 мая 2022 года на 186 листах (т.28 л.д.3-188), а в томе 30 на л.д.1- 91 находится копия указанного протокола судебного заседания, другого протокола, на существовании которого настаивает адвокат, в материалах дела нет.

Кроме того, как видно из протокола судебного заседания суда апелляционной инстанции, на вопросы председательствующего адвокат не смогла пояснить, в чем именно имеется разница в указанных выше документах.

Доводы стороны защиты, аналогичные изложенным в кассационной жалобе, а именно о недопустимости и недостоверности доказательств, положенных судом в основу приговора, о незаконности отказа председательствующим в ряде заявленных стороной защиты ходатайств, о невиновности Акопян и недоказанности ее вины, о неправильности квалификации ее действий, о нахождении в материалах дела второго протокола судебного заседания, - были тщательно проверены судом апелляционной инстанции и обоснованно отвергнуты с подробным указанием мотивов принятых решений, не согласиться с которыми у Судебной коллегии оснований не имеется.

Апелляционное определение соответствует требованиям ст.389²⁸ УПК РФ.

На основании изложенного, руководствуясь ст.401¹⁴ УПК РФ,
Судебная коллегия,

о п р е д е л и л а:

приговор Ставропольского краевого суда от 23 мая 2022 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 15 ноября 2022 года в отношении Акопян Аиды Юрьевны оставить без изменения, кассационную жалобу адвоката Соустовой Н.Н. - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи